

Larisa V. Voronina

Yuliya N. Melnikova

Tatyana N. Skokova

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Word-Formation Patterns in German Toponymy: A Dynamic Perspective

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 3, pp. 78–90

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.032

Language of the article: Russian

Воронина Лариса Владимировна

Мельникова Юлия Николаевна

Скокова Татьяна Николаевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия

Словообразовательные модели топонимов немецкого языка в динамическом аспекте

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 78–90

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.032

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.032
УДК 811.112.2'373.4 + 81'42 + 81'38

Л. В. Воронина
Ю. Н. Мельникова
Т. Н. Скокова

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Россия

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ТОПОНИМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья продолжает цикл публикаций, посвященный словообразовательным моделям топонимов немецкого языка. Целью данной работы является исследование динамического аспекта структурно-семантического моделирования географических названий. В силу того что топонимы являются вторичными (производными) номинациями, им этимологически присуща формальная и семантическая связанность с полнозначными лексическими единицами как производящими основами, обуславливающими определенную мотивированность топонима. Благодаря мотивированности топонимы представляют собой лексические единицы особого рода: в них фиксируется, закрепляется сам словообразовательный процесс, и до тех пор, пока слово в какой бы то ни было свернутой форме сохраняет следы этого процесса, оно удерживает статус производного слова. В работе рассматриваются типы топонимов, представляющие собой «пограничные» случаи в зоне пересечения процессов словосложения и деривации. Трактовка соответствующих топонимических единиц как в историческом, так и в синхронном аспектах осложняется тем, что в ходе своего становления они подвергаются усечению или стяжению (а иногда происходят оба эти процесса, «приуроченные», однако, к различным синхронным срезам истории немецкого языка). Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что аббревиатуры-топонимы и императивные имена являются относительно молодыми образованиями, в то время как контрактуры и словосочетания-сдвиги возникают, как правило, в древневерхнемецкой

© Воронина Л. В., Мельникова Ю. Н., Скокова Т. Н., 2019

и средневерхненемецкий периоды. В процессе исторического развития топонимов в результате фонетических изменений в большинстве случаев значительно меняется морфемный состав слова, ведущий к изменению типа словообразовательной модели. Как следствие, развитие многих топонимов осуществляется в направлении от мотивированного наименования к демотивированному.

Ключевые слова: немецкий язык, топонимия, словообразовательная модель, стяжение, усечение, сложносокращенные топонимы, топонимы-сдвиги, мотивированность, немотивированность.

Введение

Одним из важнейших аспектов в исследовании топонимии является структурно-словообразовательный анализ топонимических единиц, который помогает установить их грамматическую структуру, выявить национальную специфику, способствует правильности научной этимологии имен. Проблему классификации топонимов по структурно-словообразовательному принципу нельзя считать решенной, так как за основу классификации берутся разные критерии: морфологический, синтаксический, фонологический, семантический. Однако большинство ученых систематизирует топонимы с учетом их морфемного состава и характера связи компонентов в составе слова, выделяя симплексы (простые ~ корневые ~ однокомпонентные ~ односложные ~ односоставные топонимы), дериваты (производные названия), композиты (сложные слова) и словосочетания (составные топонимы ~ многословные топонимы).

Следует отметить, что в германистике в рамках многочисленных работ по словообразованию тщательно исследуется лишь нарицательная лексика, в то время как имена собственные должного освещения не получают, поскольку образованы по полностью или частично немотивированным (десемантизированным) словообразовательным моделям [см.: Степанова, Чернышева, 2005, 112–113]. С позиций синхронно ориентированного словообразования (в статическом, аналитическом аспекте) многие топонимы являются семантически непрозрачными, конвенционализированными образованиями [DdS, 1, 424] и трактуются либо как простые номинации, симплексы, либо как реликтовые модели с «промежуточным» статусом [Степанова, 1953, 58; Степанова, Чернышева, 2005, 112–113].

На наш взгляд, большой интерес представляет динамический аспект исследования структурно-семантического моделирования топонимов с учетом их исторически зафиксированных форм в древневерхненемецкий, средневерхненемецкий и ранненововерхненемецкий периоды. Поскольку топонимы берут начало в признаковых именах (апеллятивах) и являются вторичными (производными) номинациями, этимологически им присуща формальная и семантическая связанность с полнозначными лексическими единицами как производящими основами, которые обуславливают определенную мотивированность топонима.

Благодаря мотивированности топонимы представляют собой лексические единицы особого рода: в них фиксируется, закрепляется сам словообразовательный процесс, и до тех пор, пока слово в какой бы то ни было свернутой форме сохраняет следы этого процесса, оно удерживает свой статус производного слова.

В культурно-национальном пространстве производность топонима является тем «мостиком», который соединяет с современностью опыт прежних поколений, связанный с политической, социальной, религиозной жизнью социума, профессиональной и хозяйственной деятельностью людей, их знаниями о ландшафте, растительном, животном мире и мн. др. Утрата связи с исходной формой способствует тому, что дальнейшее развитие многих топонимов осуществляется в направлении от мотивированного наименования к демотивированному. Таким образом, динамический аспект исследования структуры топонимов ориентирован на рассмотрение поэтапных фонетических изменений, влекущих за собой модификацию морфемного состава слова и связанные с этими процессами изменения типов словообразовательных моделей топонимов.

При анализе материала нами были применены этимологический метод и метод реконструкции, позволяющие восстановить формы, не зафиксированные в письменных источниках. Использовались также метод структурного анализа и метод системно-динамического исследования, направленный на выявление путей изменения фонетического и морфонологического облика топонимов, что дало возможность проследить эволюцию немецких топонимов.

Предметом рассмотрения данной статьи являются типы топонимов, представляющие собой «пограничные» случаи в зоне пересечения процессов словосложения и деривации, трактовка которых как в историческом, так и в синхронном аспектах осложняется тем, что в процессе функционирования топонимы подвергаются усечению или стяжению (а иногда происходят оба эти процесса, приуроченные, однако, к различным синхронным срезам истории немецкого языка). В соответствии с основными типами таких топонимов материал представлен в двух разделах. Эмпирический материал статьи составляют более 1 000 примеров, полученных методом сплошной выборки из немецких топонимических словарей [Bahlow; Berger; Urnes], историографических источников, основанных на изучении древних хроник [Casemir, 2003; Casemir, Ohainski, Udolph, 2003; Haefs, 2003; Haefs, 2004; Casemir, Menzel, Ohainski, 2005; Fischer, 2005; Reitzenstein, 2006], монографий [Bach, 1953; Krahe, 1964; Коß, 2002], энциклопедических справочников [DdS], а также многочисленных научных трудов по теме исследования.

1. Сложносокращенные топонимы

Сложносокращенные слова (нем. *Kurzwortbildungen*, *Abkürzungen*) представляют собой эллиптированные, усеченные композиты (нем. *elliptische Namen*, *Schrumpfnamen*, *Wortkürzungen*). Это новый способ словообразования, связанный

структурно и семантически со словосложением в сфере нарицательной лексики [Степанова, 1953, 197] и далее получивший распространение при создании топонимов. Следует отметить, что в сравнении с нарицательными словами топонимы чаще подвергаются трансформации и меняют свой облик, ибо склонны утрачивать этимологическое значение (внутреннюю форму). Образование сложносокращенных слов обнаруживает некоторые различия между нарицательными словами и топонимами также в плане продуктивности: если в области нарицательной лексики образование сложносокращенных слов является весьма продуктивным процессом, то в топонимии они представлены лишь ограниченным числом названий.

1.1. Аббревиатуры могут быть образованы:

а) из начальных букв топонимов-симплексов или из инициальных букв компонентов, входящих в состав словосочетания или сложного слова (нем. *Buchstabenabkürzungen*): *BS* (*Braunschweig*); *BWÜ* (*Baden-Württemberg*), *die BRD*, *die DDR* (*Baden-Württemberg*); *HB* (*Hansestadt Bremen*); *HH* (*Hansestadt Hamburg*); *MV* (*Mecklenburg-Vorpommern*); *NDS* (*Niedersachsen*); *NRW* (*Nordrhein-Westfalen*); *RP* (*Rheinland-Pfalz*); *SH* (*Schleswig-Holstein*); *SL* (*Saarland*); *TH* (*Thüringen*); *WB* (*Wolfenbüttel*) и др. За редким исключением данные аббревиатуры являются официальными географическими названиями. Иногда берутся лишь буквы первой части сложного слова, а из состава симплекса произвольно избираются согласные анлаута и инлаута: *BR* (*Brandenburg*), *BY* (*Bayern*). Буквенные аббревиатуры произносятся как названия последовательно расположенных букв алфавита: [be:'ɛr'de:], ['es'el] и т. д.;

б) из начальных звуков (нем. *Lautabkürzungen* — 'звуковые аббревиатуры') и/или из начальных слогов (нем. *Silbenabkürzungen* — 'слоговые аббревиатуры'): *Liküra* (*Limperich + Küdighshoven + Ramersdorf*); *Lola* (*das Lockstedter Lager*); *Meck-Vor* (*Mecklenburg-Vorpommern*). Помимо прочего, может сохраняться один начальный слог слова-композиата: *Kö* (*Königsallee* в Дюссельдорфе). Звуковые и слоговые аббревиатуры произносятся как полнозначные слова, согласно орфоэпическим нормам: [lo:la], [mekfɔr]. Данные аббревиатуры характерны для обиходной речи. Как справедливо замечает Е. С. Кубрякова [2009, 70], при всем разнообразии типов аббревиатур, или сращений (*blends*), им всем присуще одно общее свойство: переход от мотивированного наименования к демотивированному, в связи с чем аббревиатуры оказываются на самой периферии словообразования, на рубеже между мотивированными и немотивированными знаками языка. В то время как сложные слова дают представление о деталях и характеристиках обозначаемого, аббревиатура скорее воспринимается как условный знак-заместитель этого наименования.

1.2. Высокую продуктивность в топонимии обнаруживают **контрактуры** (нем. *Kontrakturen*, *Klappwörter*) — в отличие от области имен нарицательных, где «особого развития контрактуры как словообразовательный тип не достигли» [Степанова, 1953, 201]. Контрактуры возникают в результате усечения частей

слова. В зависимости от позиции (в исходном слове), остающейся после усечения части слова (в исходном слове), различается несколько видов контрактур.

1.2.1. Инициали ~ инициальные слова ~ инициальные контрактуры (нем. *Kopfwörter*) возникают в результате усечения конечной (финальной) части слова: *Brochelsberg* (XIV в.) > *Brockenberge* (1438 г.) > *der Brocken*; *Danklinghausen* > *Danklin*; *Evershausen* > *Evers*; *Gapinghakerke* = *Gapinga* (1266 г.); *Opendorf* > *Oipen* > *Eupen*; *Reblinghoven* (1410 г.) > *Reblin*; *Siveringhausen* > *Sierin*.

Усеченные генитивные топонимы образуются от антропонимов в форме генитива с помощью детерминантов *-dorf*, *-haus*, *-hof* и др., но впоследствии теряют финальные компоненты, ср.: *Sant Gewershusen* (1313 г.) > *St. Goar*. Данный тип усеченных топонимов, засвидетельствованный уже в хрониках IX в. [DdS, 2, 692], был продуктивным долгое время, особенно в период корчевания земель [Schmidt, 1968, 292]. В рамках усеченных композитов антропонимы обычно сохраняют форму генитива сильного или слабого склонения: *Batten*; *Burkhards*; *Engelhards* > *Engelharz*; *Engelheris* > *Engelhirsch*; *Erkenfredis* > *Merkenfritz*; *Götzen*; *Helmbrechts*; *Muoto*; *Otberts* > *Opperz*; *Rüegg* (от *Ruodger*); *Siffridis* (1361 г.) > *Seiferitz* (от *Sivrid* / *Sigefrid*); *Starçfrides* > *Sterbfritz*. Как видим, в процессе исторического развития топонимов сочетания согласных в ауслауте редуцируются и подвергаются ассимиляции: *-dis*, *-ds* постепенно оглушаются (> *ts*) и пишутся так же, как произносятся: *tz*, *z*.

Современные официальные топонимы часто усекаются в разговорной речи, в результате чего возникают неофициальные названия: *Abbinkhof* > *Abbink*; *Am Biegingarten* > *Am Biegen*; *Auf dem Schindwasen* > *Auf dem Schind*; *der Alexanderplatz* > *der Alex*; *Greifswald* > *Gryps*; *Neu-Katzenelnbogen* > *die Katz*; *Nyenrostock* > *Neuenrost* [Bach, 1, 233–234].

1.2.2. Финали ~ финальные контрактуры (нем. *Schwanzwörter*): *Adalharte-spara* (769 г.) > *Albunespara* (852 г.) > *Berctoldesbara* (856 г.) > *Baar*; *Appingedam* > *Dam*; *Mariahilf* > *die Hilf*; *marienvlete* (1269 г.) > *Vlite*, *Vlyte* (1375 г.) > *Fliet* (1602 г.) > *Flieth*; *Reichenau* > *Au*; *Waldbröl* > *Bröl*. Как отмечает А. Бах, данное явление распространяется, как правило, и на топонимы новонемецкого периода, конкретизируемые детерминантом: например, поселения *Corneli-*, *Ilm-*, *Krems-*, *Neu-*, *Reinhard-*, *Roten-*, *Salmünster* и в настоящее время в диалектах обозначаются просто *Münster* [Bach, 1, 235].

1.2.3. Стяженные контрактуры (нем. *Klammerformen*) возникают в результате усечения срединной составляющей в трехчленных композитах [Bach, 2, 247]. Эта словообразовательная модель весьма продуктивна в немецкой топонимии: *Bären(tal)bad*; *Glas(beer)berg*; *Kugel(herren)stück*; *Martins(bühel)wald*; *Mos(brug)husen* (1329 г.) > *Mooshausen*; *Oel(mühlen)graben*; *Oel(mühlen)weiher*; *Perch(maisters)dorf* (1308 г.) > *Bergersdorf*; *Ziegen(berg)hagen*. Данные композиты образованы либо при соединении двухосновного инициального компонента с одноосновным детерминантом, либо наоборот.

Опущению одной из основ слова могут подвергаться топонимы, содержащие указание на маркирующие пункты, обозначаемые апеллиативами с прозрачной этимологией, в силу чего один из элементов становится семантически излишним. К этому типу относятся композиты, обозначающие реки, озера, горы, близ которых находится населенный пункт, а также композиты, называющие владельца поместья, на основе которого формируется село, а позднее и город: *Esels(weg)wald*; *Fluhklöppelsmaar* (1807 г.) > *Flohmaar*; *Gottes(haus)wald*; *Heidel(beer)berg*; *Kugel(fang)rain*; *Opfer(manns)acker*; *Rat(haus)steig*; *Universitäts(äcker)weg*; *Zonne(blöm)veld*; *Salz(ach)burg* (усекаемая составляющая выражена гидронимом *Salzach*). Ср. аналогичные образования с различными усекаемыми частями:

- **Brettachheim* > *Bretheim*; *Ehrenbachburg* > *Ehrenburg*; *Hunger(bach)hausen*; *Krabs(bach)kippel*; *Mar(bach)burg*; *Milse(bach)burg*; *Mühl(bach)berg*; *Mühl(bach)teich*; *Reichen(bach)berg*; *Feld(berg)see* (усекаемая составляющая выражена оронимом *Feldberg*);

- *Born(floß)wiese*; *Buch(wald)hohl*; *Franken(berg)schlag*; *Hessen(graben)steg*; *Heu(wiesen)kirchen*; *Leber(stein)born*; *Zug(wald)spitze*; *Sattel(dorf)weiler* (усекаемая составляющая выражена ойконимом *Satteldorf*);

- *Amblebretistorfmunster* (1180 г.) > *Engelbrechtsmünster*; *Donnertstagmarkt* (1312 г.) > *Donnersmark*; *Rosen(heim)weiler*.

Многие современные урбанонимы (названия улиц, переулков, площадей) также имеют усеченную форму: *Glocken(gießerei)gasse*; *Grüttmakertwiete* > *Görttwiete*; *Hinkel(stein)gasse*; *Hühner(straßen)kirche*; *Kinds(haus)gasse*; *Kupfer(schmelze)damm*; *Ku(rfürsten)damm*; *Matten(makert)wiete*; *Rathaus(markt)straße*; *Zwing(turm)gasse*.

Усечению подвергаются также компоненты сложных антропонимов: *Darmundestat* (XI в.) > *Darmstadt*; *Engilbodesdorf* > *Engelsdorf*; *Engilmuntesperge* (928 г.) > *Engilmundisberge* (1135 г.) > *Engelsberg*; *Hariulfisfelt* > *Hersfeld*; **Saligasthaim* > *Salihaim*; *Wippranderode* > *Wipperode*. В отдельных случаях трудно однозначно установить, идет ли речь о формах с усеченной основой антропонима или об образованиях от краткой формы антропонима: так, наряду с топонимом *Ludweiler* существует название *Ludwigsweiler*.

Дериваты и симплексы, используемые в составе композитов, также подвергаются усечению: *Ens(lingen)bach* > *Enselbach*; *Kinz(ig)dorf*; *Laverinckhusen* (-ing- > -inck-) (1247 г.) > *Leverkusin* (1487 г.) > *Leverkusen*; **Lintaraburg* > *Limburg*; *Sindel(fingen)bach*. Часто усекается компонент *Bischof*: *Bischofsmark* > *Bismarck*; *Bischoffeshusen* (1055 г.) > *Bischhausen*; *Bischovesholtz* (1078 г.) > *Bischholz*; *Bischovesleiben* (XII в.) > *Bischleben*; *Pischofsperk* (1356 г.) > *Bischberg*.

Следует отметить, что процесс сокращения не является произвольным и подчиняется определенным фонетическим закономерностям. Сокращение, как правило, проходит по морфемному или слоговому швам. Процесс образования сложносокращенных слов характеризуют прежде всего такие фонетические

изменения, как апокопа (усечение финальной части слова при создании инициальных контрактур), афerezис (усечение начальной части слова при образовании финальных контрактур); стяженные контрактуры возникают в результате синкопы — усечения срединной части исходной единицы. Изменения фонетической структуры топонимов влекут за собой модификацию (в большинстве случаев упрощение) морфемного состава слова и связаны с изменением типа словообразовательной модели: из трех- и двусоставных форм возникают односоставные корневые (одно- и двусложные) топонимы.

2. Топонимы-сдвиги

Сдвиги (нем. *Zusammenrückungen*) [Bach, 1, 122; DdS, 1, 429, 432, 690; Ольшанский, Гусева, 2005, 101–102], или слова-предложения (нем. *Satznamen*) [Schmidt, 1968, 101], *nicht-determinative Komposita* [Степанова, 1953, 102], возникают на основе стяжения элементов словосочетания или предложения.

2.1. Топонимы-сдвиги, образуемые на основе **словосочетаний** [см. об этом также: Dsens, Melnikova, 2014], создаются по следующим словообразовательным моделям.

2.1.1. Präp. + N (Gattungsname) — предлог + существительное (имя нарицательное). Предлоги в рамках данной модели весьма разнообразны. Приведем наиболее распространенные:

др.-в.-нем. *an(a)* ‘an, auf, gegen’ — ‘у, на, около’: *Analo* (IX в.) > *Andel*; *Anauwa* (798 г.) > *Anif*; *Anrode* (1019 г.) > *Anrath*; *Ander Saal* (1614 г.) > *Anndresaal* (1638 г.) > *Saal*;

др.-в.-нем. *anda* ‘gegen’ — ‘около’: *Andawerp* > *Antwerp(en)*; *Antdorf* (1050 г.); *Antwilere* (1080 г.) > *Antweiler*;

др.-в.-нем. *bī* ‘um, herum’ — ‘вокруг’: *Biburc* (974 г.) > *Biebrich*; *Bistide* (XII в.) > *Bistedt*;

др.-в.-нем. *forna*, ср.-в.-нем. *vornan* ‘vorn, vor’ — ‘впереди, перед’: *Foranholt* (989 г.) > *Voorhout* (Голландия); *Furnifeld* > *Fürfeld*;

др.-в.-нем. *furi* ‘vor’ — ‘перед’, ср.-в.-нем. *vür* ‘nach vorne hin’ — ‘вперёд’: *Furihulze* (811 г.) > *Fürholzen*;

др.-в.-нем. *gagan*, *gegin* ‘gegen, jenseits’ — ‘напротив, по ту сторону’: *Gaganheim* (VIII в.); *Gegonhuson* (XI в.);

др.-в.-нем. *nida* ‘unter(halb)’ — ‘под’: *Nidwalden* (Швейцария);

др.-в.-нем. *oba* ‘oben, oberhalb, über’ — ‘над’: *Obwalden* (Швейцария);

др.-в.-нем. *ubar* ‘über’ — ‘над’: *Averbeck* („überm Bach“); *Overwater* (XII в.) > *Überwasser*; *Ubase* (790 г.) > *Übersee*; *Uparach* (668 г.) > *Uberacha* (1160 г.) > *Ueberackern*;

др.-в.-нем. *ūf*, др.-сакс. *up* ‘auf, obengelegen’ — ‘на, сверху’: *Ophem* (1176 г.) > *Ophem*; *Ufgau*; *Ufheim* (1045 г.) > *Aufheim*; *Ufhofen* (1055 г.) > *Aufhofen*; *Uffhoben*

(1351 г.); *Ufchirichun* (1000 г.) > *Aufkirchen*; *Uflohen* > *Uffeln*; *Ufmühle*; *Upmenni* (IX в.) > *Opmünden*;

др.-в.-нем., др.-сакс. *umbi* ‘um’ — ‘вокруг’: *Ommelande*;

др.-в.-нем. *untar* ‘unterhalb, zwischen’ — ‘под, между’: *Underschächen*; *Unterbächer*; *Untersewen* (1302 г.) > *Unterseen*; *Unterwalden*; *Unterwasser*;

др.-в.-нем. *ūz*, н.-нем. *ūt* ‘außen, außerhalb’ — ‘за пределами’: *Außerdorf*; *Utheim* > *Uthum*; *Uzheim* (1150 г.) > *Ausheim*;

др.-в.-нем. *zwickēn* ‘zwischen’ — ‘между’: *Zwischenbergen* (Австрия); *Zwischenwässern*; *Zwisgenfacchon* (1218 г.);

др.-в.-нем. *in* — ‘в’: *Incelle* (1177 г.) > *Incel* (1188 г.) > *Inzell*;

др.-в.-нем. *ze* ‘zu’ — ‘к’: **ze Evena* > *Zeuena* (980 г.) > *Zewen*.

2.1.2. Präp. + Art. + N (Gattungsname) — предлог + артикль + существительное (имя нарицательное): *Achternholt* (*hinter dem Holz / Wald*); *Andermatt* (*an der Matte / Wiese*); *an der Vör* > *Tervuren*; *Genenberg* (*gegen den* > *genen*); *Genendijk*; *of demo dinge* (963 г.) > *Ochtendung*; *Zermatt* (*zu der Matte / Wiese*).

2.1.3. Präp. + N (Eigename) — предлог + имя существительное (имя собственное). В данную группу входят предлоги (*an, bütan / büt, ob / off / uff, ubar / over / über, üt*), сочетающиеся с именем собственным:

а) г и д р о н и м о м: *Butjaden* (XI в.) > *land Buten Jade* („das Land oberhalb der Jade“); *Ob Zirl* > *Eppzirl* („oberhalb Zirl“); *Offdillin*; *Overijsel*; *Ueberbever*; *Ueberruhr*; *Ufturunga* > *Oberthürungen*;

б) о й к о н и м о м: *Amberg, Uthbrema* (1158 г.) > *Ut-bremen*; *Uutandel* > *Neerandel*; *Uthemert* > *Nederhemert*.

2.1.4. N nom + N präp — существительное в именительном падеже + существительное с предлогом: *Rade vorm Wald* (1909 г.) > *Radevormwald*.

2.1.5. N gen + N nom — существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже: *Ascoles Wynethe* (1093 г.) > *Ascherswenden*; *Friedrichs Rod* > *Friedrichsroda*; *Otwines brunno* (779 г.); *Reichers Peiten* (1420 г.) > *Reichersbeuern*. А. Бах рассматривает топонимы данного типа в разделе, посвященном сдвигам, но определяет их как неполносложные композиты [Bach, 1, 127].

2.1.6. Num dat + N dat pl — числительное + существительное в дательном падеже: *Drinhusin* (XII в.) > *Drinhaus*; *Zuueinchirichun* (1025 г.) > *Zweikirchen*; *Zweinbrucken* (1170 г.) > *Zweibrücken*. Ср. вариант с N nom: *die Sieben Berge* (XIX в.) > *das Siebengebirge*; *Drinspringen* (1107 г.) („Zu den drei Quellen“).

2.1.7. (Präp. +) Num + N nom — (предлог) + числительное + существительное в именительном падеже: *Die Vierlande*; *Dreizehnlinden*; *Driehuizen* (*huizen = Häuser*); *Fenfeghen* (1329 г.) > *Fünfeichen*; *Fünfmühlen*; *Neunmorgen*; *Sechzehneichen* (1783 г.); *Seuenbomen* (1286 г.) > *Siebenbäumen*; *Seueneken* (1211 г.) > *Siebeneichen*; *Sibeneichen* (970 г.) > *Siebeneichen*; *Vierzighufen*; *Vijfhuizen*; *Zevehuizen*; *Zu den drei Linden* (1867 г.) > *Dreilinden*. Данные топонимы представляют собой относительно молодые образования. Даже если не все имена зафиксированы первоначально в форме

словосочетания, по мнению А. Баха [Bach, 1, 125–126], здесь все же речь идет о сдвигах, образованных на основе словосочетания, а не о собственно композитах.

2.1.8. Адвербиальные словосочетания отражают положение поселения по отношению к какому-либо не названному в номинации маркирующему пункту: *to dem Altona* (1538 г.) > *Altona* („allzu nahe“), ср. н.-нем. *Altena* (1270 г.) > *Althen*; *Altefern* („allzu fern“); *Olthenna* (1331 г.) > *Holtenu* („allzu nahe“); *Paßfer* („gerade weit genug“ — от *fern*).

2.2. Вторую группу топонимов-сдвигов составляют названия с предикативной связью, образованные от императивных односоставных предложений (так называемые **синтаксические композиты**). Данный тип композитов существенно отличается от других сложных слов, поскольку компоненты таких названий по форме представляют собой субстантивацию предложения [Степанова, 1953, 146]. В более поздней работе (в соавторстве с В. Фляйшер) М. Д. Степанова отказывается от признания сдвигов как самостоятельного способа словообразования, трактуя подобные процессы как конверсию словосочетаний и предложений и относя соответствующие образования к имплицитным дериватам [Степанова, Фляйшер, 1984, 116]. Эту точку зрения разделяют И. Барц [Barz, 2006, 675] и Э. Доналис [Donalies, 2007, 91]. А. Бах называет подобные словообразовательные конструкции императивными именами, поскольку в составе топонимов преобладают глагольные формы повелительного наклонения. Примеры: *Fieken-bör-dat-Hemp-up*; *Füllscheuer*; *Hungerwehrdich*; *Kehrwieder*; *Kiek-in-de-Elve*; *Kiek-in-de-Stadt*; *Kiek-över*; *Kijk-in-de-pot* („Guck in den Topf“); *Klimmop* („Kletter hinauf“); *Kruipin*; *Luginsland* (*lügen* = *gucken*, *sehen*); *Lurup*; *Murrmirnichtviel*; *Pasop* („Pass auf!“); *pluckaff* (1385 г.) > *Pflügkuff* („Pflüge ab“ = „trenne das Land von einem Gebiet durch Pflügen ab“); *Schauinsland*; *Schindengaul*; *se thic umme* (1228 г.) > *Siehdichum*; *Siehdichfür*; *Sintenhengst* (1398 г.) > *der Schönhengst* („schünde den Hengst“); *Sparsbrot*; *Suedekum* (*sieh dich um*); *Traumirnicht*; *Versetzdengaul*; *Zwing-Uri*.

Первые названия такого рода были зафиксированы уже в XIII–XIV вв., однако большая часть «императивных» топонимов представляет собой более поздние образования. В нарицательной лексике императивные слова-сдвиги засвидетельствованы со средневерхненемецкого периода, т. е. с XII–XIII вв., ср.: *habedanc* [Степанова, 1953, 146].

В процессе исторического развития топонимов-сдвигов изменяется их морфологическая структура и тип словообразовательной модели: так, предложные словосочетания (с артиклем или без артикля) в результате протезы (нем. *Prothese*, *Agglutination*) воспринимаются как симплексы, о чем свидетельствуют слитное написание и дальнейшие процессы фонетических преобразований слова, утрачивающего внутреннюю форму, ср.: *ze Wurzach* > *Zurzach*. Субстантивные сочетания с числительными и императивные конструкции более прозрачны и чаще сохраняют близость к исходной форме: *Dreizehnlinden*, *Schauinsland*, *Sechzehneichen*,

Traumirnicht и др. Однако и эти формы подвергаются различным фонетическим преобразованиям (редукции, ассимиляции, диссимиляции и т. п.), приобретая статус сложного слова или — реже — симплекса (*Suedekum, Pasop*).

Заключение

Анализ эмпирического материала позволяет заключить, что аббревиатуры-топонимы и императивные имена являются молодыми образованиями, в то время как контрактуры и словосочетания-сдвиги возникают еще в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий периоды. В процессе исторического развития топонимов как следствие фонетических изменений в большинстве случаев значительно меняется морфемный состав слова, что ведет к изменению типа словообразовательной модели. Степень семантической прозрачности во многом зависит от сохранения / потери статуса производности топонимической единицы на современном этапе развития языка.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, создают предпосылки для более подробного изучения топонимов отдельных регионов Германии и других немецкоязычных стран. Помимо прочего, собранный материал может служить основой для сопоставительного анализа топонимов разных стран и регионов.

Источники

- Bach A.* Deutsche Namenkunde II. Die deutschen Ortsnamen. Bd. 1–2. Heidelberg, 1953.
- Bahlow H.* Deutschlands geographische Namenwelt. Etymologisches Lexikon der Fluß- und Ortsnamen alteuropäischer Herkunft. Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 1985.
- Berger D.* Duden, Geographische Namen in Deutschland : Herkunft und Bedeutung der Namen von Ländern, Städten, Bergen und Gewässern. 2., überarb. Aufl. Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1999.
- Casemir K.* Die Ortsnamen des Landkreises Wolfenbüttel und der Stadt Salzgitter. Bielefeld : Verlag für Regionalgeschichte, 2003.
- Casemir K., Menzel F., Ohainski U.* Die Ortsnamen des Landkreises Northeim. Bielefeld : Verlag für Regionalgeschichte, 2005.
- Casemir K., Ohainski U., Udolf J.* Die Ortsnamen des Landkreises Göttingen. Bielefeld : Verlag für Regionalgeschichte, 2003.
- DdS = Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache: in 2 Bd. / hrsg. von E. Agricola, W. Fleischer, H. Protze. Leipzig : Veb bibliographisches Institut, 1970.
- Duden. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache / hrsg. von G. Drosdowski. Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1989.
- Fischer R. E.* Die Ortsnamen der Länder Brandenburg und Berlin. Alter — Herkunft — Bedeutung. Berlin ; Brandenburg : be.bra wissenschaft Verlag, 2005.
- Haefs H.* Ortsnamen und Ortsgeschichten auf Rügen mitsamt Hiddensee und Mönchgut. Anmerkungen zur Geschichte. München : Buch&media GmbH, 2003.
- Haefs H.* Ortsnamen und Ortsgeschichten aus Schleswig-Holstein zunebst Fehmarn, Lauenburg, Helgoland und Nordfriesland. Anmerkungen zur Geschichte. München : Buch&media GmbH, 2004.
- Hennig B.* Kleines Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2001.

- Koß G.* Namenforschung: eine Einführung in die Onomastik. 3., akt. Aufl. Tübingen : Niemeyer, 2002.
- Krahe H.* Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1964.
- Reitzenstein W.-A. Frhr. v.* Lexikon bayerischer Ortsnamen. Herkunft und Bedeutung : Oberbayern, Niederbayern, Oberpfalz ; München : Verlag C. H. Beck oHG, 2006.
- Schmidt W.* Deutsche Sprachkunde. Berlin : Volk und Wissen volkseigener Verlag, 1968.
- Urmes D.* Handbuch der geographischen Namen. Ihre Herkunft, Entwicklung und Bedeutung. Wiesbaden : Fourier Verlag GmbH, 2003.

Исследования

- Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова. М. : ЛИБРОКОМ, 2009.
- Ольшанский И. Г., Гусева А. Е.* Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache : учебник для студентов лингвист. факультетов вузов. М. : Академия, 2005.
- Степанова М. Д.* Словообразование современного немецкого языка. М. : Изд-во литературы на иностр. яз., 1953.
- Степанова М. Д., Фляйшер В.* Теоретические основы словообразования в немецком языке. М. : Высшая школа, 1984.
- Степанова М. Д., Чернышева И. И.* Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache : учеб. пособие для студентов лингвист. и пед. факультетов вузов. 2-е изд., испр. М. : Академия, 2005.
- Barz I.* Wortbildung // Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch / hrsg. von Dudenredaktion. Mannheim : Dudenverlag, 2006. S. 641–722.
- Donalies E.* Basiswissen Deutsche Wortbildung. Tübingen und Basel : A. Franke Verlag, 2007.
- Dsens N. I., Melnikova J. N.* Strukturell-semantische Modelle mehrwortiger Ortsnamen der deutschen Sprache (in diachronischer Perspektive) // Eastern European Scientific Journal. 2014. № 1. S. 206–212.

Рукопись поступила в редакцию 09.05.2018

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

др.-сакс.	древнесаксонский	ср.-в.-нем.	средневерхне немецкий
н.-нем.	нижне немецкий		

В обозначениях грамматических категорий

Art.	Artikel (артикл)	N nom	Nomen im Nominativ (имя в форме именительного падежа)
N	имя существительное	N präp	Nomen mit der Präposition (имя с предлогом)
N dat pl	Nomen im Dativ Plural (имя в форме дательного падежа множественного числа)	Num	Numerale (числительное)
N gen	Nomen im Genitiv (имя в форме родительного падежа)	Num dat	Numerale im Dativ (числительное в форме дательного падежа)
		Präp.	Präposition (предлог)

* * *

Воронина Лариса Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: voronina@bsu.edu.ru

Мельникова Юлия Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: awdejewa@mail.ru

Скокова Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: skokova@bsu.edu.ru

Voronina, Larisa Vladimirovna

PhD, Associate Professor
Department of the German and French Languages
Belgorod National Research University
85, Pobedy Str., 308015 Belgorod, Russia
Email: voronina@bsu.edu.ru

Melnikova, Julia Nikolaevna

PhD, Associate Professor
Department of the German and French Languages
Belgorod National Research University
85, Pobedy Str., 308015 Belgorod, Russia
Email: awdejewa@mail.ru

Skokova, Tatiana Nikolaevna

PhD, Associate Professor
Department of the German and French Languages
Belgorod National Research University
85, Pobedy Str., 308015 Belgorod, Russia
Email: skokova@bsu.edu.ru

**Larisa V. Voronina
Yuliya N. Melnikova
Tatyana N. Skokova**

Belgorod National Research University
Belgorod, Russia

**WORD-FORMATION PATTERNS IN GERMAN TOPONYMY:
A DYNAMIC PERSPECTIVE**

The article continues a series of publications exploring word-formation patterns in German toponymy. This paper aims to study the dynamic aspect of structural and semantic modeling of German place names. Due to the fact that toponyms are secondary (derived) names, they are etymologically connected, both in formal and semantic aspects, with full-valued lexical units as sources of their motivation. The motivated nature of place names explains their specific status as lexical units: the word-formation process is fixed in them, and as long as the word preserves the traces of this process in any convolute or derivative form, it retains its status of derivative word. In this paper, the authors focus on specific “borderline” cases of word-formation patterns in German toponymy at the intersection of composition and derivation processes. The interpretation of the relevant toponymic units is complicated, both historically and synchronically, since in the course of their formation they are truncated or contracted

(and sometimes combine both processes, timed, however, to different synchronic sections of the German language history). The analysis shows that abbreviated place names and imperative names are relatively young formations, while contractures and shifted word groups, as a rule, appear in the Old High German and Middle High German periods. Phonetic changes that occur in the course of toponyms' historical development tend to modify their morphemic composition of the word which leads to a change in the type of the word-formation pattern. Consequently, many toponyms can evolve over time from a motivated form in direction to an unmotivated one.

Key words: German language, toponymy, word-building pattern, contraction, syncopation, compound clipping toponyms, toponym shifts, motivated and unmotivated names.

Barz, I. (2006). Wortbildung. In *Duden — Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch* (pp. 641–722). Mannheim: Dudenverlag.

Donalies, E. (2007). *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. Tübingen und Basel: A. Franke Verlag.

Dsens, N. I., & Melnikova, J. N. (2014). Strukturell-semantische Modelle mehrwortiger Ortsnamen der deutschen Sprache (in diachronischer Perspektive). *Eastern European Scientific Journal*, 1, 206–212.

Kubriakova, E. S. (2009). *Typy iazykovykh znachenii: Semantika proizvodnogo slova* [Types of Linguistic Meanings: Semantics of a Derived Word]. Moscow: LIBROKOM.

Olshansky, I. G., & Guseva, A. E. (2005). *Leksikologiya: Sovremennyyi nemetskii iazyk = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache*. Moscow: Akademiia.

Stepanova, M. D. (1953). *Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo iazyka* [Word Formation of the Modern German Language]. Moscow: Izd-vo literatury na inostr. iaz.

Stepanova, M. D., & Chernysheva, I. I. (2005). *Leksikologiya sovremennogo nemetskogo iazyka = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache* (2nd ed.). Moscow: Akademiia.

Stepanova, M. D., & Fleischer, V. (1984). *Teoreticheskie osnovy slovoobrazovaniia v nemetskom iazyke* [Theoretical Foundations of Word Formation in German]. Moscow: Vysshiaia shkola.

Received 9 May 2018